

РЕСУРСЫ

Деятельностно-ценностные задачи

Задача о сибиряках

Л.В. Гузь

Автор: Гузь Лариса Владимировна, учитель географии средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: География.

Класс: 9.

Тема: Население и хозяйственное освоение Сибири.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Средний.

Текст задачи: Этнографы начала XX века утверждали, что процессы формирования русского национального характера происходят под влиянием окружающей его природы. Под воздействием каких факторов сформировался тип сибиряка?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с выводами известных людей.

Возможные информационные источники

Интернет-ресурсы:

<http://geo.1september.ru>

<http://geo.historis.ru>

<http://library.thinkquest.org/27130/ru/startr.htm>

<http://www.nftional-geograhhic.ru>

Культурный образец

Распутин В.Г. Сибирь, Сибирь. М.: Молодая гвардия, 1991.

Распутин В.Г. Сибирь, Сибирь (отрывки из книги) // География в школе. 2004. № 2.

Попав в другую природную обстановку, оказавшись среди аборигенов, коренных жителей этих краёв, столкнувшись с новыми условиями существования, сибиряк должен был отличаться от обитателей старой части России. Как европеец в Америке превратился в янки, так и русский в Сибири превратился в тип сибиряка, имеющего отличия как в психологическом складе, так и даже в физическом облике. Говоря о характере русского сибиряка, нужно, прежде всего, сказать, что его формировала народная колонизация. Колонизация Сибири была прежде всего народной, но раньше тех, кого правительство направляло «по выбору», «по указу», сюда пробирались отряды «вольноохочих»... Уму непостижимо! Кто представляет себе хоть немного эти великие гиблые расстояния, тот не может не схватиться за голову. Без дорог, двигаясь только по рекам, волоком перетаскивая с воды на воду струги и тяжёлые грузы, зимую в ожидании ледохода в наскоро срубленных избушках в незнакомых местах, называемых ныне полюсами холода, среди враждебно настроенного населения, страдая от голода, холода, болезней, зверья и гнуса, теряли рассудок в полярных ночах... Они выходили в путь крепкими и телом, и духом казаками, готовыми к любым лишениям, из которых едва ли могли предвидеть и десятую

часть, и они заканчивали их, кому удавалось закончить, людьми, перед которыми должна была преклоняться земля. После них подобных людей, кажется, уже и не случилось, они были тем, что можно назвать «самострелами» русского духа.

Что же вело их на восток, что заставляло, пренебрегая мучениями и опасностями, так торопиться? А как выдержать спокойную и размеренную жизнь, как усидеть на месте, если слышно от кочевников: «Впереди великая река Енисей, потом великая река Лена, а затем реки и вовсе поворачивают к солнцу...» Нет, не в русском характере здесь усидеть в спокойствии, ожидая указаний, не в русской стихии быть благоразумным и осмотрительным, оставив родное «авось». Можно быть уверенным, что не только корысть направляла казаков и не только уже благородный дух соперничества в первенстве двигал ими, но и нечто большее. Тут немалой частью энергии для столь могучего порыва явилось народное самолюбие.

Казаки-первопроходцы, наскоро пройдя Сибирь, простежив её боевыми острогами, словно бы подшили её к России. Но русской и оседлой Сибирь сделали не воины, не служивые, а хлеборобы.

А пашенный человек, пришедший на эту целомудренно пустовавшую землю вслед за казаком, между тем распахивал степь или корчевал в поле тайгу и год от года сеял и собирал хлеб, растил детей, умножал семьи и делал теперь уже свой многотрудный край жилым и доступным. В конце концов, Сибирь покорила тому, кто её накормил. Писатель С.Я. Капустин писал, что природное

свойство русского земледельца получило здесь свободное развитие. Сибиряк-крестьянин представляется тем русским человеком, каким он был в России древней, до появления кабалы, холопства, крепостного права. Поэтому крестьянин-сибиряк поражал своей зажиточностью, опрятностью, чистотой. Простой мужик, устроившись на новом месте рядом с бурятом или тунгусом, сразу и без труда входил с ним в дружеские отношения, передавая ему свой опыт пахаря и мастерового и перенимая от него навыки в охоте и рыбалке, в знании местных условий и природного календаря. Ничуть не страдая своей избранностью (за русскими это, кажется, и вовсе не водится), он стал родниться с аборигеном семейными узами.

В Восточной Сибири, к примеру, едва ли не каждое четвёртое и третье лицо с раскосыми глазами и широкими скулами, что придаёт женской красоте особую очерченность и выразительную свежесть, отличающую её от усталости и стёртости красоты европейской. Сибиряк, получивший от слияния славянской порывистости и стихийности с азиатской природностью и самоуглублённостью, быть может, как характер и не выделялся во что-то совершенно особенное, но приобрёл такие заметные черты, приятные и неприятные, как острая наблюдательность, возбуждённое чувство собственного достоинства, не принимающее ничего навязанного и чужого, необъяснимая смена настроения и способность уходить в себя, в какие-то свои неизвестные пределы, исступлённость в работе, не перемежающаяся провалами хорошего безделья, а также хитрова-

тость, вместе с добротой, хитроватость столь явная, что никакой выгоды от неё быть не может.

Ко всем напастям, которые подстерегают на длинных путях первопроходцев, прибавьте ещё несправедливость и алчность, лукавство и заспинные действия местных князьков, «розыски», «правёж» и доносы со стороны доглядчиков, борьбу вплоть до боёв — это всё сверх суровости сибирской природы. Это способствовало развитию замечательного умения приспособляться ко всяким условиям, сделало сибиряка скрытым, недоверчивым, «себе на уме».

А уединённая жизнь сообщила его характеру черты грубости и деловитости, отсюда же отсутствие и общественного интереса. Однако о гостеприимстве сибиряков ходят легенды. Деревни и сёла по рекам отстояли друг от друга и были небольшими, круг людей в них один и тот же, поэтому, истосковавшись в долгом таёжном промысле по светскому человеку, сибиряк умел ценить общение и пользоваться им. Оно было для него как праздник. Да и просто отношения друг с другом, со своими соседями отличались основательностью и серьёзностью.

Сердце по пустякам на мелкие обиды и ссоры не сворачивали, а дружили — так дружили, враждовали — так враждовали, всё в полную силу и по полной мере...

Неверно, что сибиряк необщителен, но общительность его с равным носит характер соревнования и соперничества, с неравным — покровительственный. И то, и другое проявляется без нарочитости, само собой, но сибиряк всегда помнит, что он сибиряк, и даёт понять это другим.

Гордость от своего природного происхождения доходит в нём порой до гордыни.

Посторонний человек видит в коренном сибиряке скорее продукт загадочной природы, нежели такой же, как он сам, продукт загадочного человечества. Для тех, кто в Сибири родился и живёт, это родина, дороже и ближе чего на свете нет. И то, что пугает в Сибири других, для сибиряка не только привычно, но и необходимо: «Нам легче дышится, если зимой мороз, а не капель»; мы ощущаем покой, а не страх в нетронутой, дикой тайге; немереные просторы и могучие реки сформировали нашу вольную, порывистую душу.

Конечно, сибиряк ныне уже не тот, чем он был даже и 100 лет назад.

Его «сибирская порода» сильно разбавлена... Но он всё ещё сибиряк...

Методический комментарий

Решая задачу, учащиеся отслеживают этапы формирования трудового потенциала населения Сибири, который обеспечил эффективное освоение природных ресурсов. А также совершенствуют навыки по определению факторов формирования русского национального характера — таких, как миграция, климатические условия, исторические предпосылки развития региона. Учащиеся имеют возможность привлечь межпредметные знания, развивают навыки групповой работы.